

Глава 34

Кулак, со всей силы летевший в лицо, был перехвачен поднятой рукой.

Это сделал маленький человек в плаще, стоявший рядом с Лайтом.

Винни в своём юношеском облике и так не выглядел угрожающе, а в маскировочном плаще казался и вовсе безобидным.

Поэтому во время нападения на него никто не обратил внимания.

До тех пор, пока он не вытянул руку.

Он сделал это даже не намеренно, а скорее инстинктивно, реагируя на то, что кто-то посмел размахивать кулаками прямо перед ним. Он просто, естественно, вытянул руку и схватил нападавшего за запястье. Удар, наполненный магией, был полностью нейтрализован, а через две секунды послышался отчётливый хруст.

Это начали крошиться кости.

Всё произошло в мгновение ока, не дав окружающим даже опомниться. Нападавший под плащом уже издавал сдавленные стоны боли.

Огромный детина был согнут в три погибели маленькой фигуркой в плаще, его рука вывернулась под неестественным углом. Даже для бойца с его физической подготовкой хватило всего нескольких секунд, чтобы быть поверженным?

Все, кто это видел, были в ужасе.

Они не могли понять, как реагировать.

Тем временем, несколько Нисходящих с небес, ещё не покинувших аукцион, услышали шум и, предвкушая зрелище, ринулись сюда. Среди них было и знакомое лицо.

Жареный каштан в сахаре, вытягивая шею из-за спин других, кричал:

— Что случилось? Что случилось?

— NPC дерутся, может, какой-то большой квест начинается.

Кто-то тут же выложил информацию на форум. Игроки, которые ещё не успели далеко уйти, увидев, что намечается что-то интересное, начали возвращаться.

Толпа зевак росла.

Винни всё ещё не отпускал свою жертву. Маг из группы нападавших первым пришёл в себя и поднял посох.

Лидер группы не успел и слова сказать, как маг, едва подняв посох, почувствовал холодное прикосновение к своей шее.

Людвиг, неизвестно когда оказавшийся за его спиной, приставил к его горлу кинжал, на коже уже выступила кровь. Адеро тем временем шёл к ним, и под его ногами сиял магический круг, двигавшийся вместе с ним — это было поразительно, ведь слабость магов заключалась в том, что для сотворения заклинаний им требовалось время и стабильность.

Но Адеро, казалось, это не касалось. Он шёл неспешно, словно на прогулке, ведя за собой магический круг.

Маг услышал, как хрустят его собственные кости, словно их смещали. Такой магии не должно было существовать! Нет, подождите, это была таинственная, но невероятно точная магия пространства.

Но кто мог применить такую магию к человеческому скелету? Он что, дьявол?!

Адеро подошёл и, отшвырнув здоровяка, которого держал дракончик, улыбнулся.

— Ты ведь хотел напасть на него? — Ты хотел напасть на моего милого дракончика?

Человек под плащом почувствовал на себе его взгляд. В следующую секунду маг, не в силах больше стоять, рухнул на землю, оставив на лезвии Людвига кровавый след. Его плащ был порван, открывая его истинное лицо.

То, что казалось верным делом, обернулось катастрофой за считанные мгновения.

Людвиг молча стоял рядом, казалось, его и не было, но кинжал в его руке был готов к действию. Магия, которую продемонстрировал Адеро, не нуждалась в комментариях. Но больше всего их пугал тот...

Дракончик встряхнул рукой и ничего не сказал.

Винни лениво подумал: Хочешь помериться со мной силой?

Дракончик тебя ни капельки не боится.

После нескольких секунд напряжённого молчания, лидер их группы вышла вперёд и с лёгкой усмешкой сказала:

— Я же говорила, мои глаза меня не обманывают. Лайт, ты всё такой же неисправимый. Такой же грубый, водишься с сомнительными личностями.

Шюлие наконец сняла капюшон. Сереброволосая женщина смотрела на Лайта холодными, как лёд, серебряными глазами.

— Впрочем, если ты здесь, то это, должно быть, бывший герой, который из-за отсутствия твёрдой веры был с позором изгнан из столицы?

Нил, который уже встал перед Лайтом, узнал говорившую и на мгновение замер.

Глава семьи Кэши, Шюлие, родная бабушка Лайта.

Услышав её слова, Лайт застыл, его руки задрожали так сильно, что он едва не выронил свой деревянный посох.

Это он всё испортил?

Он их раскрыл?

Он снова совершил огромную ошибку?

Бесчисленные мысли роились в его голове, смешиваясь со страхом перед бабушкой.

Паника охватила его, он перестал слышать голоса вокруг, ему стало трудно дышать.

Винни, хоть и вступил в драку, сделал это в целях самообороны, и это было частью хитроумного плана его злого величества по сохранению сдержанности.

Дракон по-прежнему молчал, притворяясь немым.

Но...

Сомнительные личности?

О, дракончик учил это слово. Он помнил, что это что-то нехорошее.

Но разве злому дракону нужны хорошие слова? Ему нужны слова, подчёркивающие его мощь, злобу и свирепость!

На мгновение дракончик растерялся, не зная, является ли «сомнительная личность» комплиментом для злого дракона.

Он повернул голову и посмотрел на Лайта.

Тот заметно напрягся, опустил голову и крепко сжал свой деревянный посох.

Он вспомнил прошлое, то, о чём он так отчаянно пытался забыть.

Семья Кэши была могущественным магическим кланом. Серебряные волосы и глаза были их отличительной чертой. Легенды гласили, что они потомки какого-то божества, но со временем их кровь разбавилась, и чистокровных членов семьи Кэши с серебряными волосами и глазами становилось всё меньше.

В столице они были одной из самых влиятельных семей, уступая лишь младшему брату его величества Болдера, герцогу Эльфреду. Они были горды, ценили свою кровь и власть, и намеренно стремились к рождению детей с двойным серебром.

Лайт был одним из них. С детства ему говорили, что он гений, рождающийся раз в несколько сотен лет, что породило в семье Кэши непреодолимое желание контролировать его.

Маленький Лайт всегда занимал высокое положение в семье и, как и другие аристократы, был высокомерен и заносчив.

Даже вступив в отряд героев, он не изменил своей натуры, но, нельзя отрицать, то время было самым счастливым в его жизни. Его характер смягчался, хотя он и старался поддерживать аристократический фасад. Всё изменилось, когда один из его товарищей пожертвовал собой, спасая его. Нил тогда сильно усомнился во всём, что делал.

Королевство, заметив это, начало целенаправленно действовать против них. Отряд героев, подавленный потерей товарища, продолжал выполнять свои миссии.

Однажды они столкнулись с могущественным демоническим зверем, который полностью нейтрализовал их способности и магию. Они потерпели сокрушительное поражение. Такое случалось, ведь герои — это те, кто не сдаётся и идёт к своей цели, и поражение — не самое

страшное.

Всё изменилось, когда Нил понял, что всё это было лишь для удовлетворения личных амбиций короля. То, что он считал защитой, на самом деле было лишь красивой обёрткой, а на деле приносило людям ещё больше страданий.

После этого Нил больше не мог поднять свой великий меч героя.

И отряд героев, лишившийся боевой мощи, начал приходить в упадок.

Это был заговор, скрытый под видом нападения демонического зверя, бездоказательное убийство. Лайт отчётливо помнил скорбный крик Нила и кровь товарища на его руках.

Слухи о провале героя Нила разнеслись повсюду. Герой королевства быстро превратился в того, чья вера пошатнулась, кто подвёл своих товарищей и больше не заслуживал доверия.

И, естественно, Нила изгнали.

Но «гений» семьи Кэши не мог так просто сдаться.

Лайт навсегда запомнил тот день, когда он, в ужасе, нашёл доказательства заговора своей семьи против их отряда и обнаружил магическую печать, которую ему вживили в детстве для контроля.

Для этих аристократов такой честный и прямой герой, как Нил, был порой слишком неудобен.

После изгнания появилась прекрасная возможность избавиться от него. А что касается его...

— Не стоит испытывать никаких чувств к этим простолюдинам, Лайт. Ты забыл, чему учила тебя бабушка? Помни, Лайт, ты не такой, как они.

— Когда с Нилом будет покончено, бабушка уже договорилась с его величеством. Ты станешь наставником следующего отряда героев, а затем тебя представят одному из Десяти мудрецов. Помни, всё это ради славы семьи Кэши.

Эти слова он слышал так много раз, что они просто пролетали мимо ушей.

Это всё его вина...

Лайт помнил только это.

Всё из-за него.

Если бы не он, если бы он не вступил в отряд героев, если бы не его семья Кэши, то все бы...

Не говоря уже о том, что семья Кэши использовала свою наследственную магическую печать, чтобы контролировать его, заставляя делать то, чего он не хотел, говорить те жестокие слова. Только тогда Лайт запоздало понял, что он, словно слабая бабочка, попал в паутину под названием «семья Кэши».

Как уже говорилось, Лайт был гением, рождающимся раз в несколько сотен лет.

Поэтому его сопротивление было для всех неожиданностью. Даже Шюлие не могла себе представить, что Лайт пойдёт на то, чтобы уничтожить свою магическую силу, нанести себе тяжёлые раны, лишь бы избавиться от контроля печати и сбежать.

В то время в семье Кэши царил хаос. Шюлие, узнав, что магия Лайта практически уничтожена и что его подобрал Нил, то ли из остатков жалости, то ли решив, что он больше не представляет ценности и слишком неуправляем, прекратила преследование.

Так в деревне Скрытой Луны появился вечно холодный и молчаливый Лайт.

Лайт давно выбросил свой посох. Долгое время он был погружён в глубокое чувство вины. Он плохо спал, и стоило ему закрыть глаза, как перед ним вставали его погибшие товарищи, истекающие кровью.

Сейчас ему казалось, что кошмар вернулся.

И все его телесные реакции говорили о том, что он так и не смог полностью оправиться.

— Лайт! — резко и холодно крикнул Нил.

Редко можно было увидеть Нила таким, он выглядел по-настоящему грозным.

— Я же тебе говорил.

Причина и исход событий никогда не зависят от действий одного человека.

За ними давно следили. Даже если бы не было Лайта, даже если бы это были другие, те, кто их невзлюбил и хотел избавиться, никогда бы не остановились.

Лайт вздрогнул и резко поднял голову.

Он увидел Нила, заслонившего его собой, и дракона, без колебаний вставшего на его защиту.

— Нил... — голос Лайта был хриплым. Он до крови прокусил губу.

Смешно, он уже не мальчик, а до сих пор не может пережить то, что случилось в юности.

Дракон, который всё это время наблюдал за ним, всё ещё притворяясь немым, порылся у себя за пазухой и протянул Лайту фрукт. Это был фрукт, который дракончик утащил с подноса в их ложе. Адеро съел два, и ему, кажется, понравилось.

Дракончик прихватил один с собой, чтобы потом покормить человека.

Он ведь не забыл, что ему нужно растить слугу.

Но сейчас...

Кажется, в еде нуждался кто-то другой.

Ничего, ничего, — подумал дракончик, — потом притащу Адеро целое дерево фруктов.

Если бы деревья в горах Скрытой Луны знали о его планах, они бы, наверное, не обрадовались.

Поскольку все были в маскировке, Лайт, охваченный ледяным ужасом, не видел лиц своих товарищей. Он боялся смотреть, боялся участвовать во многих делах, опасаясь увидеть в их глазах разочарование и отторжение, которые бы подтвердили, что он такой же, как и аристократы из столицы.

Но этого не было.

Маленькая фигурка в плаще протягивала ему сочный фрукт.

Адеро, стоявший рядом, бросил на фрукт, который дракончик отдавал другому, ревнивый взгляд.

Воспитатель драконов был немного обижен.

Информация была получена, и им, в общем-то, было всё равно, раскроют их или нет. Адеро скрывался лишь для того, чтобы не доставлять лишних хлопот Джонни.

Лайт медленно протянул руку и взял фрукт.

— Впрочем, за эти годы твоя магия ничуть не продвинулась, — продолжала Шюлие, усмехнувшись. — Но нельзя сказать, что ты совсем бесполезен. Настродался в изгнании? Соскучился по прежней жизни? Бабушка же говорила, эти сомнительные личности не помогут тебе. Тебе лучше...

Соскучился по прежней жизни? Не помогут мне?

Лайт крепко сжал фрукт.

Он чувствовал, как вокруг него витает магическая сила, дарованная титулом «Подданный дракона».

Он наконец поднял руку и сдёрнул капюшон. Но в его глазах не было паники, а лишь твёрдая решимость. Рука, сжимавшая деревянный посох, напряглась, и огромный магический круг мгновенно распространился из-под его ног.

— Я больше не член семьи Кэши, госпожа Шюлие. Что замышляет семья Кэши, мне неинтересно. Какой путь я выбираю, вас... тоже не касается! Я не имею с вами ничего общего. Вы провоцируете меня и моих товарищей. Пожалуйста, извинитесь перед ними!

Тем временем, Жареный каштан в сахаре, который всё это время наблюдал за происходящим, присмотрелся. Раньше все были в маскировке, и он никого не узнал. Но теперь, когда Лайт снял капюшон, он ахнул.

Так это же один из лидеров моей фракции!

А значит, та маленькая фигурка...

Жареный каштан в сахаре посмотрел на Винни.

Так это же мой покровитель!

Его злое и могущественное величество!!!

— Смотрите, смотрите, я же вам говорил, это мой покровитель! Они спасли кучу народу, а герцог — плохой.

— А, так те, кто на них нападает, тоже плохие?

— Скорее всего, да.

— Только выглядят они очень сильными, кажется, могут нас всех одним ударом уничтожить.

— Кажется? Да тут и думать нечего. Эй, но у меня есть идея, братья и сёстры. У вас же тоже в деревне новичков появились всякие странные навыки? Давайте-ка, соберёмся и обсудим.

Пока снаружи нарастало напряжение, дела у Джонни тоже шли неважно.

Всего несколько фраз, и его сердце забилося в тревоге.

Очевидно, герцог, все эти годы позволявший Джонни развиваться и подавлять другие торговые гильдии, уже давно планировал этот день, чтобы с помощью рабской печати захватить контроль над крупнейшей гильдией.

Сейчас, то ли почувствовав что-то неладное, то ли из-за прибытия Нисходящих с небес, он решил действовать, не откладывая.

— Я подумал, раз уж торговая гильдия «Крестоцвет» наняла так много Нисходящих с небес, то им придётся постоянно бегать туда-сюда за заданиями, что неэффективно. Будет лучше, если вы, глава, перенесёте штаб-квартиру гильдии прямо в мою резиденцию. Так будет удобнее для этих героев.

Он хотел таким образом захватить всю торговую гильдию «Крестоцвет».

Джонни недооценил аппетиты герцога. Выражение его лица изменилось, но он продолжал улыбаться.

— Не думаю, что это хорошая идея. Резиденция герцога — это резиденция герцога, а гильдия — это гильдия. Если их объединить, а число Нисходящих с небес вырастет, то и в резиденции будет непросто с ними справиться.

Джонни всё ещё улыбался.

— Так, если вам, герцог, понадобится какая-либо информация, данные или нужно будет выполнить какое-то задание, вы можете просто сказать мне. Если я смогу помочь, я обязательно помогу. Как вам такое?

В этом вопросе Джонни был непреклонен.

Но лицо герцога заметно помрачнело.

Выражение его лица стало холодным, а глаза — безжизненными.

Он смотрел на Джонни, но, казалось, видел не человека.

— Что такое? Глава Джонни ведь всегда был таким умным? Раньше вы во всём со мной соглашались. Что случилось на этот раз? Больше не собираетесь сотрудничать?

Перед герцогом лежал магический контракт, ожидавший подписи Джонни.

Он больше не мог притворяться доброжелательным. Теперь он был лишь высокомерным, холодным и нетерпеливым.

Он просто подвинул контракт вперёд и прищурился.

— Я полагал, глава Джонни должен понимать, что у вас нет права на отказ.

Всего лишь... раб.

Герцог подумал, что он просто раб, который поднялся, используя различные уловки и его покровительство.

— Неблагодарность — это одно, но неужели глава Джонни забыл, кто он такой? Это ведь выгодно для вас, глава Джонни. В конце концов, вам нужны только деньги, не так ли? Не говоря уже о том, что ваше поведение заставляет меня сомневаться в вашей преданности. Дайте-ка подумать, неужели вы, глава Джонни, не хотите быть на стороне королевства?

Герцог улыбался, но его улыбка становилась всё более зловещей.

Так что, какие бы они ни строили планы, герцог решил действовать именно сейчас, и они не могли на это повлиять. Как же это было досадно. Хотя он и был пессимистом, но всё же надеялся, что у них будет больше времени на подготовку.

Джонни стиснул зубы и незаметно покосился на дверь.

Он хотел было ещё что-то сказать, но увидел, как герцог лишь небрежно махнул рукой.

Из-за спины герцога вышли несколько высоких гвардейцев с тем самым магическим контрактом. Он разозлился. Угрозы не сработали, теперь он решил применить силу.

Нельзя.

Джонни наконец принял решение.

Он ещё не отомстил, и его братья и сёстры не найдут ничего хорошего под властью герцога.

Он должен... действовать.

В тот момент, когда они приблизились, под ногами Джонни зажёгся магический круг, его глаза вспыхнули алым, и он, скрыв свою ауру, быстро переместился к выходу.

— Хм?

Герцог, заметив его движение, без колебаний поднял руку, чтобы прервать его магию.

Единственный ученик Мудреца Порядка был хорошо сведущ в этом.

— Не ожидал, — усмехнулся герцог, но в его голосе слышалось раздражение. — Глава Джонни, оказывается, сильный маг. Так долго скрывались, что же вы замыслили?

Джонни, пошатнувшись, появился снаружи. Он закашлялся от магического отката и уже собирался позвать Адера и Людвига, как увидел на площади противостояние двух сторон.

Джонни: ...?

Надо же, мы действуем синхронно.

А герцог, последовавший за ним, тоже на мгновение замер, а затем увидел Лайта и Нила.

Он холодно усмехнулся.

— Так вот оно что. Я-то думал, почему госпожа Шюлие просила держать ваш визит в тайне. Оказывается, это изгнанный отряд неудачников.

Он повернулся к Нисходящим с небес.

— Уважаемые герои, в Городе Богатства произошли большие перемены. Глава торговой гильдии «Крестоцвет» пытается предать королевство. Не могли бы вы помочь мне схватить их? После этого штаб-квартира гильдии будет перенесена в резиденцию герцога, и мы вместе создадим ещё более процветающий Город Богатства.

[Внимание! Правитель Города Богатства приглашает вас присоединиться к его фракции и помочь в развитии города. Принять?]

Игроки, уже готовые к бою: Нет, нет, нет!!!

Ах ты, хитрый лис, ещё и нас пытаешься обмануть. Это ведь то же самое, что и задание с драконом в деревне Скрытой Луны, да?

Ха-ха, у нас уже есть опыт, мы на это не попадёмся!

Но игроки ринулись в бой, крича: «Правитель, не волнуйтесь, мы поможем!» — и тут же начали применять против гвардейцев свои странные навыки, вроде «Искусства подсечки» и «Искусства сокрушения яиц».

И без того напряжённая обстановка превратилась в весёлый балаган.

Лайт, сражавшийся с магами, воспользовался моментом, чтобы отступить, с подозрением глядя на воодушевлённых игроков. А Людвиг тем временем оттащил Джонни в безопасное место.

Всё закончилось, когда откуда-то прилетел фрукт и едва не угодил герцогу в лоб. Тот увернулся.

Наконец, герцог Эльфред разозлился. В его руке появился короткий жезл.

— Именем моего господина, да будет восстановлен здесь порядок.

Игроки, которые только что изо всех сил сражались, начали исчезать один за другим.

Их силой выбросило за пределы аукциона, а вход был заблокирован.

Игроки: ...Какого чёрта???

Так тоже можно было?!

Только Жареный каштан в сахаре остался один на площади. Он только что собирался под шумок пнуть герцога, как вдруг остался один. Недолго думая, он с воплем «Босс, спасите!» бросился бежать.

Эй, где все, братья и сёстры, вы где?!

Не оставляйте меня одного, а-а-а!!!

В этой суматохе.

— Пути назад нет, — Джонни, прижав руку к груди, с искажённым от боли лицом, хрипло проговорил. — Боюсь, на этот раз я вас подвёл...

Это означало...

Дракончик посмотрел на него.

Больше не нужно быть сдержанным?

Хитроумный план его величества по сохранению сдержанности окончен.

Адеро наконец вступил в бой.

Дракончик тоже сменил позу и, увидев Жареного каштана в сахаре — этот парень говорит приятные вещи, дракон помнит — двинулся с места.

Говорят, что драконы мыслят иначе, чем люди, и их легко раскусить, в то время как люди более искусны в общении и избегают ненужных конфликтов.

Но...

Все услышали лишь оглушительный грохот.

Дракончик давно всё понял. Дракончик гораздо умнее вас.

Маленький дракон, который всё это время притворялся немым, наконец заговорил.

Голос Винни был ещё более высокомерным, чем у герцога Эльфреда.

— Дракону очень жаль, но насилие — это единственный язык, который понимают все.

<http://bllate.org/book/16973/1588323>